

ФИОКО

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕГИОНА**

ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ

Оглавление

РАЗДЕЛ 1. ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	3
РАЗДЕЛ 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ В РФ.....	8
2.1. Нормативно-правовое и методическое обеспечение организации профилактической работы.....	8
2.2. Описание текущей ситуации и анализ статистических данных	12
2.3. Результаты Национального исследования качества образования (НИКО) в 2021 году (мнения школьников о проблеме деструктивного поведения).....	24
РАЗДЕЛ 3. ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ В СУБЪЕКТАХ РФ	27
РАЗДЕЛ 4. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕГИОНА	33
4.1. Анализ ситуации деструктивных проявлений в регионе.....	33
4.2. Рекомендации по развитию системы профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи субъекта РФ	33

РАЗДЕЛ 1. ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Широкое распространение деструктивного поведения в современной детско-молодежной среде вызывает обоснованную тревогу в обществе, что актуализирует потребность в оптимизации соответствующей профилактической работы. Особые надежды возлагаются на учреждения системы образования, на базе которых возможно построение эффективной системы предупреждения и коррекции деструктивного поведения детей и молодежи. Для этого работники образовательных организаций должны обладать высоким уровнем девиантологической компетентности, владеть навыками проектирования и реализации профилактических программ.

При разработке профилактических программ необходимо опираться на следующие основания: 1) действующие нормативно-правовые акты в сфере предупреждения и коррекции деструктивного поведения; 2) научные данные о феномене деструктивного поведения и об условиях его профилактики; 3) превентивно-коррекционные практики, доказавшие высокую эффективность.

Научная обоснованность системы профилактики предполагает обязательный учет при разработке профилактических программ таких сведений о деструктивном поведении, как:

- *признаки деструктивного поведения* (признак отклонения от норм общественного развития, признак дестабилизации и деструктивности, признак негативной социальной оценки и наказуемости, признак компенсаторности, признак специфичности и др.);

- *причины деструктивного поведения* (средовые причины, подразделяющиеся на факторы внешней физической среды и факторы социальной среды; персональные причины, подразделяющиеся на персональные биологические факторы и персональные психологические факторы);

- *механизмы формирования и распространения деструктивного поведения* (механизм массовой передачи деструктивного опыта; механизм принятия человеком модели деструктивного поведения под давлением авторитетных людей или личностно значимой группы; механизм закрепления деструктивности через получение физического и психического удовлетворения от акта деструктивного поведения; механизм закрепления деструктивности через нейтрализацию негативных эмоциональных переживаний; механизм стимулирования активности посредством деструктивного поведения; механизм осознанного саморазрушения, воспринимаемого как самонаказание; «оппозиционный» механизм);

- *виды деструктивного поведения и их специфика* (делинквентное поведение и отклоняющееся поведение, не попадающее в категорию противоправного: аддиктивное поведение; отклоняющееся поведение на базе агрессивности личности; суицидальное поведение; патологичное сексуальное и репродуктивное поведение; социально-паразитарное поведение; отклоняющееся поведение на основе нарушений социально-личностной самореализации).

Важное значение приобретает научно верифицированная информация о структурно-функциональных характеристиках профилактики, обеспечивающих ее высокую эффективность. Авторитетные исследователи и девиантологи-практики, вслед за общепринятой классификацией Всемирной организации здравоохранения, профилактику деструктивного поведения предлагают *дифференцировать на 3 уровня:*

- первичная (раннее предупреждение, или «превенция»; подразумевает работу с условно «здоровой» массовой аудиторией, нацелена на недопущение формирования деструктивных убеждений, мировоззрения и опыта деструктивного поведения);

- вторичная (коррекция, или «интервенция»; предполагает вмешательство специалистов при начальных стадиях формирования деструктивного поведения, нацелена на недопущение усугубления личностных, социальных деформаций);
- третичная (ресоциализация, или «поственция»; подразумевает работу узкопрофильных специалистов с лицами, группами, проявившими стойкие деструктивные убеждения, опасный опыт деструктивного поведения; нацелена на недопущение рецидива и максимально возможный возврат деформированной личности, деструктивной группы к социальной норме).

Следует подчеркнуть, что в исследованиях доминирует тезис о наибольшей эффективности среди детей и молодежи первичной профилактики, которая возможна и уместна в условиях именно образовательных организаций.

Важным условием выступает максимальное объединение профилактических усилий образовательных организаций с другими субъектами профилактики деструктивного поведения: семьей; учреждениями из сферы культуры; учреждениями из сферы физической культуры и спорта; комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав; аппаратами уполномоченных по правам ребенка; органами здравоохранения; органами социальной защиты; органами опеки и попечительства; правоохранительными органами; социально ориентированными объединениями граждан и волонтеров; средствами массовой информации и коммуникации; учреждениями пенитенциарной системы (в рамках третичной профилактики).

В большинстве научных девиантологических трудов ученые особо подчеркивают необходимость стимулирования субъектности (осознанной активности) самих детей и молодежи при проведении профилактики.

Выбор *направлений профилактической работы* в образовательной организации может основываться на одном из основных подходов или сочетать их. Первый подход предполагает дифференциацию направлений профилактики релевантно составным частям (сторонам, видам, направлениям) воспитания гармонично развитой личности. То есть профилактические мероприятия «встраиваются» в направления воспитательной работы: духовно-нравственное воспитание, интеллектуальное, гражданско-патриотическое, физическое, трудовое, эстетическое и т.д. Второй подход предполагает обособленную организационную структуру профилактики и ее специальную ориентированность на нивелирование, нейтрализацию девиантогенных факторов и укрепление «факторов защиты» («анти-девиантных факторов»; «барьеров девиантности» и т.п.), на создание в образовательной организации поддерживающе-компенсаторной среды. Оба подхода не противоречат друг другу, вполне взаимодополняемы и могут стать основанием для определения полноты и достаточности конкретных профилактических программ, прикладных разработок.

Анализ научных данных также показывает широкий спектр структурно-функциональных моделей профилактической работы. Изучение сути этих моделей позволяет определить этапы, или блоки, содержательные модули, компоненты профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательной организации.

Основными *этапами (блоками) работы* по профилактике деструктивного поведения выступают:

- целевой (определение основных целей, ориентиров профилактической работы);
- организационный (согласование стратегий с научными данными о девиантном поведении, действующими нормативно-правовыми актами, определение функционала субъектов профилактики, проектирование психолого-педагогической деятельности, подготовка программных документов и т.д.);

- «технологический» (индивидуальная и средовая диагностика риска и распространенности деструктивного поведения, реализация педагогических действий и мероприятий согласно избранным направлениям);

- оценочно-рефлексивный (повторная диагностика или регулярный мониторинг, выявление затруднений; коррекция программы профилактических действий).

В эффективных моделях профилактики утверждается необходимость включения *компонентов, касающихся непосредственной работы* с ребенком, подростком, юношей и закономерно соотносящихся с психологической структурой личности, а также факторами деструктивного поведения:

- ценностно-ориентационный компонент (формирование социально одобряемых мотивов, конструктивной социальной направленности, установок – «противовесов» деструктивного поведения, неприятия деструктивного образа жизни, формирование личностной и социальной ответственности, нормативно-правового сознания);

- познавательный компонент (корректное и безопасное информирование о девиантном поведении; формирование критического мышления и асертивности как ресурса сопротивления вовлечению в девиантное поведение);

- эмоционально-волевой компонент (обучение способам саморегуляции в трудных жизненных ситуациях, волевого самоконтроля и т.д.);

- поведенческий компонент (приобретение и закрепление опыта социально значимой деятельности; помощь в выборе конструктивных копинг-стратегий; создание ситуаций социального успеха; содержательная организация досуга и т.п.);

- рефлексивный компонент (регулярное осмысление, оценивание своего развития, поведения с позиций нравственных ценностей и последующее проектирование самовоспитания).

В качестве научно верифицированных и доказавших эффективность в предупреждении деструктивного поведения детей и молодежи зарекомендовали себя следующие *технологии*:

1) технология организации социальной среды (формирование негативного общественного мнения по отношению к девиантным поведенческим проявлениям; социальная реклама здорового образа жизни и сознательного отказа от деструктивного поведения; работа с молодежными субкультурами);

2) информационная технология (корректное, безопасное и доступное информирование о девиантном поведении с жизнеутверждающих позиций, без «запугивания» и разжигания интереса);

3) технология активного обучения социально важным навыкам и формирования социально важных характеристик (формирование резистентности к негативному влиянию, развитие асертивности, формирование жизненных навыков и т.п.);

4) технология организации деятельности, альтернативной деструктивному поведению (раннее воспитание позитивных интересов, вовлечение ребенка в различные социально одобряемые формы активности: физическую культуру и спорт, искусство, науку);

5) технология воспитания здорового образа жизни;

6) технология активации личностных ресурсов (формирование жизнестойкости, стрессоустойчивости, тренинги конструктивного разрешения конфликтов и др.).

При разработке и реализации профилактических проектов в образовательной организации следует *учитывать и минимизировать возможные осложнения (затруднения)*.

Первая категория затруднений, обусловленная спецификой социализации современных детей и молодежи, включает: масштабное девиантогенное воздействие медийно-информационной среды; всплеск агрессивности в реальном и виртуальном мире детства-юношества; превалирование утилитарных, материальных ценностей в смысловом поле не только детей, но и взрослых; рост социальной инфантильности подрастающего

поколения; распространение неконструктивных стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями.

Вторая категория затруднений обусловлена недостаточной компетентностью организаторов профилактики (по сути, являются ошибками профилактики) и включает: неудовлетворительную девиантологическую подготовку педагогических кадров; рассогласование в понимании возможностей и границ влияния общеобразовательных организаций на деструктивное поведение; некорректное конструирование в образовательных организациях девиантопревентивных мероприятий; излишнюю фиксацию на темах деструктивного поведения, непреднамеренную героизацию и романтизацию случаев деструктивного поведения, подспудное информирование о средствах, способах деструктивного поведения; бессмысленное и вредоносное ожидание скорого превентивного эффекта, стойкого превентивного результата после небольшого количества мероприятий; упрощенное понимание феномена деструктивного поведения; неприятие научных данных о явлении; установку на «развлекательность» и «простоту» содержания профилактики.

Анализ научных девиантологических трудов и успешных превентивных практик позволяет обозначить перечень *условий эффективности профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в образовательных организациях.*

1. Стимулирование, поддержка усвоения детьми и молодежью общественно одобряемого опыта; обеспечение позитивной самореализации и социокультурной активности; привлечение к добровольческой, волонтерской деятельности.

2. Повышение уровня нормативно-правового сознания у детей и молодежи, формирование нравственно-правовой культуры, базирующихся на нравственных принципах, ответственности; закрепление социально значимых ценностных ориентаций.

3. Развитие у детей и молодежи социальной компетентности, критического мышления и ассертивности с целью недопущения злонамеренного вовлечения в деструктивные практики; включение в разрешение различных социальных противоречий, конфликтов в имитируемых и реальных ситуациях; вариативное проектирование детьми и молодежью своего поведения в возможных трудных жизненных обстоятельствах.

4. Привлечение превентивных ресурсов из сферы искусства, истории, литературы, религии, традиций, физической культуры и спорта.

5. Обеспечение содержательного детско-молодежного досуга, стимулирование стремления детей и молодежи к получению дополнительного образования; поощрение разработок и реализации детьми и молодежью собственных социально значимых проектов; создание «полей конструктивного выброса энергии»; привлечение сепаратных детско-молодежных субкультур к социально значимой деятельности (легитимация субкультур).

6. Психолого-педагогическое сопровождение социализации детей и молодежи, оказавшихся в критических, трудных жизненных обстоятельствах; информирование о возможных способах получения помощи от профильных специалистов, служб, ведомств; формирование жизнестойкости и социально востребованных жизненных навыков.

7. Учет при конструировании профилактических программ следующих особенностей социализации современных детей и молодежи: рост социальной инфантильности детей и молодежи на фоне культивирования эгоистических ценностей; учащение случаев социально-психологической дезадаптации детей и молодежи, связанной с неудовлетворенностью материальным статусом (результат конъюнктурного общества); распространение конкурирующих, агрессивных форм взаимоотношений в детско-молодежной среде; перераспределение функций основного института первичной социализации от семьи к медийно-информационному пространству; ослабление воспитательного влияния родителей; усугубление противоречия ценностных ориентаций детей и родителей.

8. Гуманистическая ориентированность профилактического процесса в сочетании с высокой требовательностью ко всем субъектам профилактики, в том числе к детям и молодежи.

9. Слаженное взаимодействие образовательного учреждения с семьей, обеспечивающее единство и согласованность воспитательных усилий; обеспечение ценностно-ориентационной преемственности поколений; социально-педагогическое сопровождение при затруднениях семейного воспитания.

10. Обеспечение объединения и согласованности профилактических усилий ведомств и специалистов, организация обмена информацией о рисках распространения деструктивного поведения и ресурсах его профилактики; привлечение к профилактике различных гражданских институтов, общественных объединений, волонтеров, деятелей из медийно-информационной среды.

11. Обеспечение готовности образовательного учреждения к полноценной и эффективной организации профилактики деструктивного поведения детей и молодежи, связанной с девиантологической компетентностью педагогических работников, комфортной образовательной средой, нравственно-правовой культурой взаимоотношений участников воспитательного процесса, использованием превентивного потенциала учебных дисциплин, созданием ситуаций обоснованного выбора воспитанниками нравственной модели поведения.

12. Раннее начало превенции деструктивного поведения, означающее необходимость реализации первичной профилактики, начиная с дошкольного возраста и на протяжении всего периода взросления; комплексность профилактики, означающая ее ориентацию на нейтрализацию общих и специфичных девиантогенных факторов (по видам деструктивного поведения: суицидальное поведение, химические и нехимические аддикции и т.д.).

РАЗДЕЛ 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ В РФ

2.1. Нормативно-правовое и методическое обеспечение организации профилактической работы

Организация профилактической работы с подростками и молодежью имеет своей целью предупреждение отклонений в их поведении, минимизацию факторов социального риска и основывается на иерархической системе комплекса нормативно-правовой документации.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» направлен на формирование и усовершенствование единой государственной системы профилактики. Нормы Закона образуют правовую основу формирования и функционирования системы профилактики правонарушений в Российской Федерации, включают общие правила ее функционирования, основные принципы, направления профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений.

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В законе обозначено, что профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – это система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

В соответствии со ст. 14 Федерального Закона № 120-ФЗ, органы, осуществляющие управление в сфере образования, в пределах своей компетенции должны реализовывать комплекс мер, направленных на профилактику правонарушений несовершеннолетних, разрабатывать и внедрять в практику работы образовательных организаций программы и методики, направленные на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних. Закон определяет основные направления деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, общий порядок межведомственного взаимодействия.

Вопросы межведомственного взаимодействия, обмена информацией между субъектами профилактической работы, учета несовершеннолетних, нуждающихся в оказании помощи, социально-педагогической реабилитации и организации с ними индивидуальной профилактической работы, подробно рассмотрены в ряде документов: в «Методических рекомендациях по вопросам совершенствования индивидуальной профилактической работы с обучающимися с девиантным поведением» (письмо Минобрнауки России от 28 апреля 2016 г. № АК-923/07), «Рекомендациях об организации межведомственного взаимодействия и обмена информацией между образовательными организациями и органами внутренних дел о несовершеннолетних, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, а также о выявленных несовершеннолетних «группы риска» (письмо Минпросвещения России от 2 ноября 2020 г. № ДГ-1972/07), «Методических рекомендациях по разработке типовой межведомственной программы по вопросам профилактики суицидального поведения у несовершеннолетних» (письмо Минпросвещения России от 30 сентября 2020 г. № 07-5864), «Примерном положении об учете отдельных категорий несовершеннолетних

в образовательных организациях» (письмо Минпросвещения России от 23 августа 2021 г. № 07-4715), «Методических рекомендациях о типовых формах и порядке взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (письмо Минпросвещения России от 12 ноября 2021 г. № 07-6757).

Межведомственный комплекс дополнительных мер по развитию системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2020–2021 годы (утвержден протоколом Правительственной КДНиЗП о 30.06.2020 г. № 25) содействует укреплению межведомственного взаимодействия и выработке единых требований к осуществлению профилактической работы, повышению координирующей роли КДНиЗП, обеспечению эффективной системы мониторинга и активизации индивидуальной профилактической работы, регламентации воспитательных функций образовательных организаций, повышению эффективности деятельности отдельных категорий сотрудников органов и организаций, осуществляющих деятельность в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, созданию и введению аппаратно-программной системы противодействия деструктивному информационному воздействию на детей и подростков.

План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р, предусматривает целый комплекс мер, направленных на совершенствование механизмов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе мероприятия по противодействию криминализации подростковой среды. План включает организацию правового просвещения детей, родителей (законных представителей), специалистов, работающих с детьми и в интересах детей; обновление примерных основных образовательных программ с целью формирования у обучающихся базовых ценностей и навыков в области охраны окружающей среды и устойчивого развития, формирования здорового образа жизни, информационной безопасности, нетерпимого отношения к коррупционному поведению, основ финансовой грамотности, семейных ценностей; реализацию мероприятий, направленных на развитие инфраструктуры, обеспечивающей социально значимую деятельность несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и других мероприятий профилактического характера.

Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р в ред. распоряжения Правительства РФ от 18.03.2021 г. № 656-р) представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов в профилактической работе с несовершеннолетними, предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, направленные на достижение основных задач в этой сфере. В Концепции учитываются положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, относящейся к созданию единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), к мерам, способствующим обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу, а также Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, ориентированной на развитие социальных институтов воспитания, обновление воспитательного процесса в системе общего и дополнительного образования, в сферах физической культуры и спорта, культуры на основе оптимального сочетания отечественных традиций, современного опыта, достижений научных школ, культурно-

исторического, системно-деятельностного подхода к социальной ситуации развития ребенка. В Концепции подчеркивается необходимость оказания своевременной и качественной психологической и социальной помощи несовершеннолетним, совершившим правонарушения, испытывающим трудности в развитии и социальной адаптации.

В ряде документов подробно рассматриваются актуальные вопросы психологической профилактики отклоняющегося поведения обучающихся в условиях образовательных организаций и ППМС-центров, в том числе вопросы раннего выявления обучающихся «группы риска», оказания экстренной психологической помощи обучающимся в кризисных ситуациях, разработки адресных рекомендаций на основе углубленной диагностики личности обучающегося. К ним относятся: «Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Минобрнауки России от 19.12.2017 г.), «План мероприятий по реализации Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Минобрнауки России 11.05.2018 г.), «Об утверждении примерного Положения о психолого-педагогическом консилиуме образовательной организации» (распоряжение Минпросвещения России от 09.09.2019 г. № Р-93), «Методические рекомендации по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях» (распоряжение Минпросвещения России от 28.12.2020 г. № Р-193), «Методические рекомендации по организации обследования детей и подростков с девиантным поведением» для специалистов психолого-медико-педагогических комиссий (письмо Минобрнауки России от 12.07.2018 г. № 07-4204), комплект документов и методических материалов для организации деятельности по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних (письмо Минпросвещения России от 21.04.2021 г. № 07-2180). Комплекс мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики суицидов среди несовершеннолетних (распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 1058-р) направлен на профилактику суицидальных попыток и суицидов, организацию психологического сопровождения обучающихся группы риска с целью формирования способностей к конструктивному разрешению сложных жизненных ситуаций.

Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» регулирует отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию. Государственная политика в области обеспечения информационной безопасности детей и основные подходы к профилактике негативного влияния средств массовой информации и массовых коммуникаций, особенно информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на процесс их развития и социализации обозначены в Концепции информационной безопасности детей (распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.12.2015 г. № 2471-р). Письмом Минпросвещения России от 29.03.2019 г. № 03-393 региональным органам исполнительной власти были направлены методические рекомендации по реализации мер, направленных на обеспечение безопасности детей в сети «Интернет».

В соответствии со статьей 41 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательные организации должны осуществлять охрану здоровья обучающихся, в том числе обеспечивать безопасность обучающихся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность; профилактику и запрещение курения табака или потребления никотинсодержащей продукции, употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и других одурманивающих веществ.

Обновленные Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования в числе требований к Рабочей программе воспитания подчеркивают, что она

должна обеспечивать «условия для формирования представлений о современных угрозах для жизни и здоровья людей, в том числе в информационной сфере; навыков безопасного поведения на дорогах, в чрезвычайных ситуациях; содействие формированию у обучающихся убежденности в необходимости выбора здорового образа жизни, о вреде употребления алкоголя и табакокурения; осознанию необходимости следования принципу предвидения последствий своего поведения; формирования у обучающихся способности противостоять негативным в отношении сохранения своего психического и физического здоровья воздействиям социальной среды, в том числе экстремистского, террористического, криминального и иного деструктивного характера» (п. 32.3 Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, утвержденного Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 г. № 287).

Необходимость принятия мер, способствующих повышению готовности образовательных организаций с учетом анализа обстановки в субъекте Российской Федерации к деструктивным действиям и другим ситуациям угрозы жизни и безопасности участников образовательного процесса, отражена в «Методических рекомендациях по организации действий в кризисной ситуации для участников образовательных отношений» (письмо Минпросвещения России от 11.05.2021 г. № СК-123/07). Основные подходы к организации системной работы по недопущению распространения в образовательных организациях радикальной и иной деструктивной идеологии, по предупреждению терроризма изложены в «Методических рекомендациях по планированию и информационному сопровождению мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы в субъектах Российской Федерации» (письмо Минпросвещения России от 29.08.2019 г. № 06-920).

Формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте является одной из стратегических целей государственной антинаркотической политики (п. 11 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733). Согласно статье 53.4 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» (№ 3-ФЗ от 08.01.1998 г. в ред. от 08.12.2020 г.), раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ является одной из форм профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ и включает в себя:

- социально-психологическое тестирование обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования;
- профилактические медицинские осмотры обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования.

С целью увеличения охвата обучающихся социально-психологическим тестированием и повышения адресности профилактической деятельности образовательных организаций и в соответствии с поручением Государственного антинаркотического комитета (далее – ГАК) (протокол от 11 декабря 2017 г. № 35) была разработана единая методика социально-психологического тестирования, которая в настоящее время применяется с целью оценки вероятности вовлечения обучающегося в аддиктивное поведение. Порядок проведения социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях регламентируется Приказом Минпросвещения России № 59 от 20 февраля 2020 г., письмами Министерства просвещения РФ (последнее от 20 августа

2021 г. № НН-240/07 «О направлении информации» по вопросам организации и проведения социально-психологического тестирования обучающихся, направленного на раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в 2021/22 учебном году). Методические рекомендации «Использование результатов единой методики социально-психологического тестирования для организации профилактической работы с обучающимися образовательной организации» определяют основные векторы профилактической работы, направленной на усиление факторов защиты и снижение факторов риска вовлечения в зависимое поведение (письмо Минпросвещения России от 12.07.2018 г. № 07-4204).

Необходимость внедрения восстановительных технологий, в том числе медиации в систему профилактической работы с несовершеннолетними, развития служб медиации (примирения) в образовательных организациях отражена в Плане основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года (распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 г. № 122-р), Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р в ред. распоряжения Правительства РФ от 18.03.2021 г. № 656-р), Межведомственном плане комплексных мероприятий по реализации Концепции сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, до 2025 года (утверждена Правительственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав 25.09.2019 г.).

К актуальным документам, которые детально освещают возможности использования медиативного и восстановительного подхода в профилактической и воспитательной работе, относятся: «Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций» (письмо Минобрнауки России от 26.12.2017 г. № 07-7657), «Методические рекомендации, содержащие порядок действий органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с использованием восстановительного подхода в случаях отказов родителей (законных представителей) несовершеннолетних от предлагаемых мероприятий в рамках проводимой индивидуальной профилактической работы» (письмо Минпросвещения России от 29 ноября 2019 г. № 07-8344), «Методические рекомендации по развитию сети служб медиации (примирения) в образовательных организациях и в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (письмо Минпросвещения России от 28 апреля 2020 г. № ДГ-375/07).

2.2. Описание текущей ситуации и анализ статистических данных

Социальные и экономические изменения, происходящие в мире, возросший уровень миграции населения, цифровизация и другие последствия глобализации влияют на быстрое распространение деструктивных проявлений в детско-молодежной среде, появление новых форм преступного и отклоняющегося поведения детей и молодежи, влекущего все более общественно опасные последствия.

Проблема становится особенно актуальной в связи с увеличением числа носителей девиантного поведения, создается неблагоприятная среда, влияние которой весьма сложно преодолеть.

Вопросам профилактики и противодействия деструктивным проявлениям в поведении детей и молодежи уделяется значительное внимание в отечественной науке. Накоплен опыт исследований девиантного, деструктивного, социально опасного поведения детей и подростков, выработана методология, разработаны методики, имеется значительное число специалистов, работающих в указанном направлении.

В большинстве научных работ по социологии, психологии, педагогике подчеркивается значимость определенных факторов (социально-экономических, социально-психологических, социокультурных, политических, психолого-педагогических и др.), отягощающих воспитательную среду и являющихся катализаторами различных форм деструктивного поведения подростков и молодежи. Эти факторы взаимосвязаны и создают комплекс, в котором на выходе может быть как положительный, так и отрицательный итог.

Подробнее можно ознакомиться:

Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых) ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования»

Методические рекомендации по профилактике деструктивного поведения-1.pdf (fioco.ru)

Методические рекомендации по использованию международного опыта профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи в образовательных организациях России ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования»

Методические рекомендации по использованию международного опыта.pdf (fioco.ru)

Для оценки состояния системы профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в РФ, в том числе в разрезе ее субъектов, необходим пошаговый анализ всего причинно-следственного комплекса девиантного, в том числе делинквентного поведения молодежи.

Данная информация группируется по факторам (причинам, условиям), влияющим на возникновение деструктивного поведения, и факторам, отображающим текущую ситуацию в сфере деструктивных проявлений детей и молодежи.

Криминогенность детско-молодежной среды

Преступность несовершеннолетних продолжает оставаться одной из самых серьезных проблем в России. Она представляет собой часть преступности – негативного общественно опасного явления, отличающегося массовостью, исторической изменчивостью, расшатывающего устои общества, статистически выражающегося в совокупности преступлений и лиц несовершеннолетнего возраста, их совершивших, на определенной территории в течение определенного периода времени.

Оценка динамики преступности несовершеннолетних за длительный период времени показывает, что она имеет синусоидальный характер (рост показателей сменяется снижением). Такие изменения могут выступать следствием реализации мер уголовной и молодежной политики на региональном и местном уровнях.

Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, в 2010 г. составило 78,5 тыс. человек, в 2011 г. – 71,9 тыс. чел., в 2012 г. – 64,3 тыс. чел., в 2013 г. – 46,1 тыс. чел., в 2019 г. – 41,5 тыс. чел. Однако число особо тяжких преступлений, совершенных с участием лиц данной возрастной категории, возросло на 6,9%, тяжких – на 3,4%.

В 2020 г. сложилась критическая эпидемиологическая ситуация, связанная с коронавирусной инфекцией и мерами, направленными на противодействие ее распространению, которая не только повлияла на ситуацию в социальной сфере, но и привела к изменениям криминальной ситуации на территории Российской Федерации, в том числе в сфере подростковой преступности.

В 2020 г. в Российской Федерации зарегистрировано 2 044 221 преступление, т.е. на 1,0% больше, чем в 2019 г. Одновременно наблюдалось снижение числа преступлений, совершенных подростками на 11,5% (37,7 тыс. чел.), а в январе-октябре 2021 г. – 25,4 тыс. чел., что на 16,7% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2020 г. 11,3 тыс. подростков (10 283 юноши и 1072 девушки) совершили преступления, находясь в возрасте от 14 до 15 лет (в 2019 г. – 13,8 тыс. подростков, из них 12 215 юношей и 1579 девушек).

Большинство иных показателей, характеризующих преступное поведение несовершеннолетних, также демонстрируют тенденции к снижению. Так, в 2020 г. уровень преступности несовершеннолетних (на 1 тыс. несовершеннолетних) снизился до 5,66 (в 2019 г. составлял 6,57); число состоявших на начало отчетного периода на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и поставленных на учет лиц в отчетном периоде составляло 469 265 человек (в 2019 г. – 489 624 человека). Снизилось и число несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел за совершение правонарушений, с 165 602 человек в 2019 г. до 129 466 – в 2020 г. За первое полугодие 2021 г. это число составило 65 582 человека. В 2020 г. было выявлено 33 575 несовершеннолетних, совершивших преступления (в 2019 г. – 37 953).

Согласно анализу данных о несовершеннолетних, состоящих в группах антиобщественной направленности, также можно наблюдать снижение их числа. Так, на конец 2019 г. состояло на учете членов групп антиобщественной направленности 9656 человек, а на конец 2020 г. – 9110 человек. На учет несовершеннолетних, входящих в состав групп антиобщественной направленности, в 2019 г. поставлено 28 227 человек, а в 2020 г. – 24 467 человек.

Согласно данным ФСИН России, ежегодно сокращается и количество подростков, отбывающих срок наказания в воспитательных колониях. К концу 2020 г. в них находилось 948 человек (от 14 до 19 лет) (1155 – в 2019 г.). 37 из них не достигли возраста 16 лет (52 в 2019 г.), а преступников возрастом от 16 до 18 лет насчитывалось 637 (804 – годом ранее). В местах лишения свободы подростки оказывались чаще всего за убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, разбои и кражи и отбывали сроки от нескольких месяцев до 10 лет.

По данным МВД России, за первое полугодие 2021 г. за совершение преступлений выявлено 13 767 подростков (–15,0% к аналогичному периоду 2020 г.). Несовершеннолетними или при их соучастии совершено 14 810 преступлений (–17,2%). При этом в числе преступлений, совершенных с участием таких лиц, посяательства против жизни и здоровья составили ~7%.

Правоохранительные ведомства связывают сокращение числа несовершеннолетних преступников с влиянием пандемии коронавируса, а также эффективностью межведомственных программ и просветительских акций, направленных на профилактику детской преступности.

Следует отметить, что снижение преступности несовершеннолетних не снимает вопрос о необходимости совершенствования и развития работы с молодежью, поиска новых методов взаимодействия – от репрессий к убеждению, разъяснению и пониманию. Сохраняют криминогенное влияние на преступность несовершеннолетних недостатки в организации досуга школьников, учебно-воспитательной работы в организациях сферы образования, особенности организации временного трудоустройства детей и подростков.

Значима информация о распространенности в регионе различных видов деструктивного (рискованного, девиантного, криминального, суицидального) поведения подростков, о вовлеченности конкретного подростка в деструктивное поведение, поскольку, по данным Следственного комитета РФ, на высоком уровне сохраняется суицидальная активность несовершеннолетних: если в 2017 г. было зафиксировано 692 детских суицида, то в 2020 г. – 788.

Для полноценных выводов о причинах снижения уровня подростковой преступности необходимо также учитывать демографические сдвиги, состояние раскрываемости преступлений, а также снижение общего уровня преступности.

Социально-демографическая ситуация в России

Детско-подростковый период является одним из важнейших этапов развития человека. Именно в этом возрасте у подрастающего поколения происходит интенсивное физическое и психическое развитие, нарушение которого может привести к серьезным, а порой и необратимым последствиям.

Младенческая и детская смертность являются одними из основных демографических показателей благополучия и здоровья нации, определяющими репродуктивный и трудовой потенциал будущих поколений страны и являющимися в то же время важными общепризнанным критериями оценки эффективности репродуктивно-демографического развития, индикаторами социально-экономических условий жизни общества и качества медицинской помощи женщинам и детям.

Для более полной оценки современной демографической ситуации в России рассмотрим некоторые показатели в динамике. Согласно данным Росстата, естественный прирост населения в России характеризуется синусоидальной динамикой. Так 1993–2016 гг. чередовались периодами естественной убыли и естественного прироста населения (табл. 1). В 2016 г. резко сократился прирост населения России. С 2017 г. убыль населения России возобновилась и, по данным Росстата, эта динамика продолжает сохраняться. За последующие два года население России сократилось до 146,7 млн человек на начало 2020 г., а на 1 октября 2021 г. составила 145,8 млн человек.

Таблица 1
Рождаемость, смертность и естественный прирост населения России, 1999–2020 гг.
(по данным Росстата)

Год	Всего, человек			На 1000 населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост ¹	родившихся	умерших	естественный прирост ¹
1990	1 988 858	1 655 993	332 865	13,4	11,2	2,2
1993	1 378 983	2 129 339	-750 356	9,4	14,5	-5,1
1994	1 408 159	2 301 366	-893 207	9,6	15,7	-6,1
1995	1 363 806	2 203 811	-840 005	9,3	15,0	-5,7
1997	1 259 943	2 015 779	-755 836	8,6	13,7	-5,1
1999	1 214 689	2 144 316	-929 627	8,3	14,7	-6,4
2000	1 266 800	2 225 332	-958 532	8,7	15,3	-6,6
2003	1 477 301	2 365 826	-888 525	10,2	16,4	-6,2
2006	1 476 221	2 165 742	-689 521	10,4	15,2	-4,8
2009	1 764 164	2 013 590	-249 426	12,4	14,2	-1,8
2011	1 793 828	1 925 036	-131 208	12,6	13,5	-0,9
2012	1 896 263	1 898 836	- 2 573	13,3	13,3	0
2013	1 901 182	1 878 269	22 913	13,3	13,1	0,2
2014	1 947 301	1 913 613	33 688	13,3	13,1	0,2
2015	1 944 136	1 911 413	32 723	13,3	13,1	0,2
2016	1 893 256	1 887 913	5 343	12,9	12,9	0
2017	1 690 307	1 826 125	-135 818	11,5	12,4	-0,9

¹ Знак (-) означает естественную убыль населения

2018	1 604 344	1 828 910	-224 566	10,9	12,5	-1,6
2019	1 481 074	1 798 307	-317 233	10,1	12,3	-2,2
2020	1 436 514	2 138 586	-702 072	9,8	14,6	-4,8
2021 январь- июнь	-	1 100 044	-	-	-	-

По большинству наиболее реалистичных демографических прогнозов, включая средний и низкий вариант прогнозных расчетов Росстата, тенденция убыли населения сохранится до середины XXI века.

Анализ возрастных коэффициентов смертности среди детского населения и более глубокое понимание социально-демографической ситуации должны дополняться рассмотрением показателей младенческой и детской смертности населения. Именно потому что здоровье детей есть категория социальная, уровень и структура детской смертности (и прежде всего младенческой) является интегральным критерием оценки качества жизни населения². Под младенческой смертностью понимают количество детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 новорожденных за один год. Под детской смертностью понимают число умерших детей до 5 лет на 1000 (иногда на 100) родившихся.

В отличие от общего коэффициента смертности, то поднимавшегося, то снижавшегося на протяжении двух последних десятилетий, коэффициент младенческой смертности довольно устойчиво снижался. При оценке регистрируемой официальной статистикой младенческой смертности динамика показателей в России выглядит вполне благополучно – снижается ее уровень в целом (с 17,8 на 1000 родившихся живыми в 1991 г. до 4,5 на 1000 родившихся живыми в 2020 г.). За 30 лет младенческая смертность снизилась более чем в три раза.

В 2021 г. тенденция снижения младенческой смертности замедлилась, а к октябрю она даже превысила показатели за аналогичный период в 2020 г. Так, по данным Росстата, за семь месяцев 2021 г. число умерших в возрасте до 1 года сократилось на 92 человека, или 2,5% (3659 человек за январь-июль 2021 г. против 3751 человека за тот же период 2020 г.), коэффициент младенческой смертности остался на том же уровне – 4,4%, а за январь-октябрь 2021 г. умерло уже 5387 детей до 1 года, что на 0,5% больше, чем за аналогичный период в 2020 г. (5360 детей).

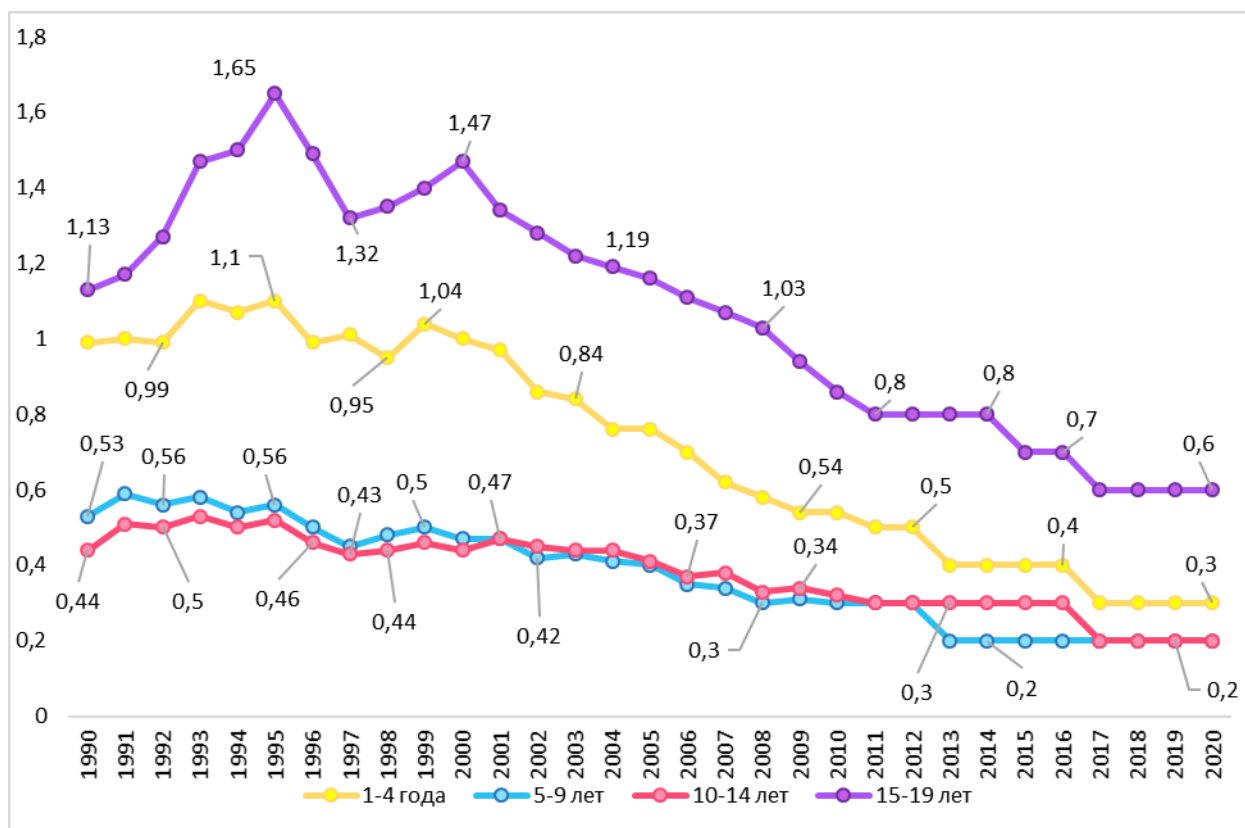
По статистике ЮНИСЕФ детская смертность стабильно снижается во всем мире. Согласно данным оценкам, в 2019 г. в мире умерло 5,2 млн детей в возрасте до пяти лет. Для сравнения, в 1990-м году в возрасте до 5 лет умерло более 12 млн детей.

Следует подчеркнуть, что высокие темпы снижения смертности детского населения обусловили в XXI веке заметное уменьшение доли умерших детей и подростков в общем числе смертей населения России. Так, если в 2000 г. потери детского населения в абсолютных числах на первом году жизни составляли 19 286, а в возрасте 0–14 лет – 33 326, то в 2018 г. на них соответственно приходилось 8244 и 14 133.

В XXI веке доля детских потерь в общей смертности снизилась с 4,0 до 0,9%. В отличие от младенческой и детской смертности повозрастные коэффициенты смертности (1–4 года, 5–9 лет, 10–14 лет и 15–19 лет) рассчитываются, как отношение числа умерших в данном возрасте в течение календарного года к среднегодовой численности лиц данного возраста.

² UNICEF (2016). Adolescent Mortality. Patterns of mortality change as children enter adolescence

Рисунок 1. Возрастные коэффициенты детской и молодежной смертности, Россия, 1990–2020 гг., промилле (по данным Росстата)

За период с 2019 по 2020 г. было зафиксировано незначительное повышение абсолютных показателей смертности в возрастных группах: 5–9 лет (с 1497 до 1500 человек), 10–14 лет (с 1737 до 1795 человек), 15–19 лет (с 4017 до 4076 человек).

В результате принимаемых мер по ряду существенных показателей, характеризующих детство (рождаемость, оказание высокотехнологичной медицинской помощи детям, семейное устройство детей, оставшихся без попечения родителей), достигнуты положительные изменения. Тем не менее перечень наиболее острых проблем детства по-прежнему достаточно широк.

По данным социологических исследований, для младших возрастов (1–4 года) наиболее значимыми социально-экономическими факторами являются уровни благополучия и возможности присмотра за детьми. Следовательно, для воздействия на смертность в этих возрастах необходимо предоставить родителям помощь в присмотре. Для средней возрастной группы (5–9 лет), помимо присмотра и благополучия района, значимым является уровень дохода и финансовых возможностей. В подростковых возрастах (10–15 лет) значимыми оказываются факторы доходов и уровня преступности в районе. В этих возрастах подростки становятся более самостоятельными, поэтому для снижения смертности от внешних причин необходимо повысить уровень безопасности «на улице».

С учетом полученных данных считаем целесообразным при разработке системы профилактики учитывать социально-экономические факторы территории, а также дифференцировать политику для семей с детьми по возрасту ребенка.

Брачность и разводимость. В основе изменения числа заключенных браков (и числа родившихся) лежит волнообразная деформация возрастного состава населения, чередование малочисленных и многочисленных поколений разных лет рождения. В 2012–2020 гг. преобладающей стала тенденция сокращения числа зарегистрированных браков.

Коэффициент разводимости на протяжении последних 80 лет неизменно растет, осуществляя небольшие колебания вверх и вниз. В 2015–2017 и 2019 гг. значение коэффициента разводимости составило 4,2% (с учетом и без учета Крыма), а в 2020 г. оно снизилось, по данным за январь–декабрь, до 3,9%. По данным за январь–декабрь 2020 г., число зарегистрированных разводов продолжало снижаться, составив 564 тысячи (555 тысяч без учета Крыма), что на 9% меньше, чем в 2019 г., но соотношение браков и разводов немного увеличилось и составило 733. За первое полугодие 2021 г. соотношение браков и разводов составило 835.

Уровень разводов в России при значительных региональных различиях был и остается одним из самых высоких в мире. Необходимо отметить, что данный фактор может оказывать негативное воздействие на подростка, оставшегося в результате развода родителей без отца или матери, провоцировать у него стрессовое состояние, депрессивное, девиантное поведение либо проявление агрессии в отношениях с окружающими. В целях выявления существующей проблемы на ранней стадии, оказания своевременной поддержки и квалифицированной помощи такому ребенку работникам образовательных организаций необходимо обращать особое внимание на психологическое состояние детей из неполных семей (особенно в первое время после развода родителей).

При этом наблюдается увеличение возраста вступления в брак, что, по оценкам социологов, предполагает более ответственное родительство.

Деструктивный контент в медийно-информационной среде

Проблема девиантного (делинквентного) поведения молодежи в киберпространстве в настоящее время в научном плане недостаточно разработана. Подобное положение может быть объяснено недооценкой данной проблематики как со стороны научного сообщества, так и со стороны органов власти и управления регионами, а также относительно малым временем существования указанного социального феномена. В то же время появление киберпространства как особой среды обитания человека уже привело к изменению сложившихся в социуме архетипов, ритмов функционирования, эстетических образов, моделей экономической деятельности и форм социальных взаимодействий. Появились и новые формы девиантного (делинквентного) поведения, которые характерны преимущественно для молодых пользователей компьютерных сетей.

К виртуальным сетевым сообществам делинквентного поведения могут быть отнесены: экстремистские религиозные секты, группы политических и экономических террористов, организованные в офлайне традиционные и новые организованные преступные сообщества, некоторые молодежные группы экстремистской технократической направленности и т.д.

На основании данных Центра изучения и сетевого мониторинга молодежной среды по деструктивным аккаунтам, следует отметить, что количество профилей с деструктивным содержанием составляет менее 1% (0,94%) при общем количестве профилей 154 876 074 (табл. 2).

Таблица 2

Статистика по деструктивным аккаунтам в социальных сетях

	8 месяцев 2021 г.
Количество профилей с деструктивным содержанием, всего:	1 461 321
в том числе процент профилей по направлению «Анархизм»	12,71%
в том числе процент профилей по направлению «АУЕ»	15,83%
в том числе процент профилей по направлению «Скулшутинг»	0,13%
в том числе процент профилей по направлению «Суицид»	35,90%
в том числе процент профилей по направлению «Ультрас»	35,44%

Один процент выявленных деструктивных аккаунтов – достаточно низкая цифра, что говорит о том, что оценить реальное распространение деструктивного контента в интернете крайне затруднительно. В этом одном проценте наибольшую долю составляют профили с контентом, посвященным суициду (35,90%), ультраправым течениям (Ультрас) (35,44%) и АУЕ (на территории РФ деятельность запрещена) – 15,83%.

Анализ статистики по блокировкам запрещенной информации в социальных сетях характеризуется отсутствием в перечне деструктивного контента, посвященного употреблению запрещенных наркотических веществ и алкоголя.

Таблица 3
Статистика по блокировкам в социальных сетях запрещенной информации
(по данным Росмолодежи)

Виды деструктивной информации в соц.сетях	2020 (шт.)
АУЕ	1258
Буллинг	21
Зацепинг	1496
Массовые драки	801
Персональные данные	69
Скулшутинг	562
Сниффинг	43
Шок-контент	312
ИТОГО	4562

Медико-санитарные факторы

Различные формы деструктивного поведения необходимо рассматривать в широкой перспективе, включая исследования по медицине или психологии. Известно, что уровень здоровья, в том числе психического, потенциально связан с различными формами девиантного поведения, более того, многие формы деструктивного поведения (наркомания, алкоголизм) до сих пор иногда рассматриваются исключительно в медицинском ключе.

Отметим, что здоровьесберегающие стратегии поведения помогают не только сохранить здоровье, но и снижают вероятность развития таких форм девиаций, как злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков, заражение инфекциями, передающимися половым путем, травматизм.

Таблица 4
Медицинская статистика несовершеннолетних (по данным Росстата)

Показатель	Дети в возрасте 0–14 лет		Дети в возрасте 15–17 лет	
	2019	2020	2019	2020
Заболееваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 тыс. населения соответствующего возраста	537,8	422,1	765,8	629,5
Заболееваемость инфекциями, передаваемыми половым путем, с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 тыс. населения соответствующего возраста	1,8	1,2	88,0	73,1
Число подростков 15–17 лет, состоящих	-	-	3078	2818

под наблюдением психиатра-нарколога на конец отчетного года				
Число родов, принятых в медицинских организациях, у детей до 14 лет	138	166	-	-

Состояние психического здоровья коррелирует с уровнем самоубийств, агрессии и, как следствие, насильственных действий. Необходимость рассмотрения психобиологических предпосылок девиантного поведения диктуется, прежде всего, тем, что они имеют специфические отличительные особенности как по своей природе, так и по тем мерам превентивного характера, которые должны приниматься к ним с целью профилактики асоциальных отклонений.

Для оценки текущей ситуации в регионах рекомендуется анализировать среди прочего медицинскую статистику по общим и специфическим показателям как здоровья граждан, так и обеспеченности медицинским обслуживанием.

Суицид среди несовершеннолетних

Профилактика и снижение уровня суицида среди детей является одной из важных задач государственной политики.

По данным Росстата России, остается высоким уровень суицидов среди несовершеннолетних: 2015 г. – 460, 2016 г. – 415, 2017 г. – 374, 2018 г. – 397 случаев суицида.

Самый критический возраст – это 14–19 лет, но есть и детские суициды – девятилетних, десятилетних детей, 40% суицидентов воспитывались в неполных и/или неблагополучных семьях, однако причинами самоубийств являются не только семейные конфликты, связанные с неправильным воспитанием или пьянством одного из родителей, но и проблемы подростков в отношениях со сверстниками.

В 2019–2020 гг. тенденция продолжилась: смертность детей 0–17 лет от самоубийств в 2019 г. составила 1,2, а в 2020 г. – 1,0 случаев на 100 000 населения соответствующего возраста (по данным Росстата).

Факторы, которые увеличивают риск суицида среди подростков, включают раннюю алкоголизацию, употребление наркотиков и возрастающее влияние иных форм деструктивного поведения подростков и молодежи (в том числе буллинга).

Учет различных показателей социальных процессов и деструктивных проявлений в обществе региональными органами исполнительной власти, осуществляющими контроль в сфере образования

Системный подход к профилактике деструктивных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи обеспечивается путем реализации региональных программ.

В целях оценки текущей ситуации в субъектах РФ в 2021 г. через систему личных кабинетов региональных координаторов Федеральной информационной системы оценки качества образования осуществлен сбор данных региональных органов исполнительной власти (в опросе участвовали 82 региона, 3 субъекта РФ в опросе не участвовали), осуществляющих управление в сфере образования по нескольким направлениям (табл. 5)..

Анализируя полученные данные, следует отметить, что само присутствие таких показателей, как наличие нормативно-правового акта региональной программы, направленной на профилактику девиантного, общественно опасного поведения детей и молодежи, наличие специализированного центра для сбора и анализа данных о деструктивных проявлениях, а также центра, осуществляющего консультирование родителей, детей и молодежи по вопросам профилактики деструктивного поведения, предоставляет широкую возможность по предупреждению распространения деструктивных движений и криминальных субкультур, а также для организации профилактической работы органами и учреждениями системы профилактики, психолого-

педагогической работы с несовершеннолетними и их родителями (законными представителями). Чаще всего консультирование родителей (законных представителей) по вопросам профилактики деструктивного поведения детей и подростков осуществляется в рамках деятельности региональных и муниципальных центров диагностики и консультирования (ЦДиК), центров психолого-педагогического и медико-социального сопровождения (ППМС-центров), комплексных центров социального обслуживания населения (КЦСОН), социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних (СРЦН).

Большая часть регионов отметили организацию просветительской работы с родителями по вопросам профилактики деструктивного поведения в рамках центров, реализацию региональных просветительских программ и курсов по основам педагогики и психологии для родителей (законных представителей). Однако в 27 регионах отметили отсутствие консультационной помощи родителям (законным представителям) в рамках деятельности центров по возникающим в их семьях вопросам решения тех или иных проблем воспитания детей и подростков.

Необходимо отметить значимую роль подобных центров по профилактике деструктивного поведения подростков, по укреплению института семьи и популяризации семейных ценностей. Поэтому особое внимание должно быть уделено работе с родителями, с семьей как основным фактором воспитательного процесса.

Показателем наличия такой работы в регионах стал ответ на вопрос о проведении информационно-разъяснительной работы с родителями (законными представителями), обучающимися по вопросам профилактики деструктивного поведения – лишь 4 субъекта РФ указали, что такая работа не ведется (Магаданская область, Приморский край, Республика Дагестан, Ростовская область). Также 23 региона ответили, что не ведется учет количества родителей (законных представителей), принявших участие в подобных информационно-разъяснительных мероприятиях. Следует предположить, что подобная ситуация отражает именно региональные трудности организации консультирования родителей (законных представителей) в рамках деятельности подобных центров системы образования и/или системы социальной защиты населения – территориальная удаленность, недостаточность специалистов по работе с группами риска, в том числе с различными аспектами проявления деструктивного поведения личности.

Предположительно, этим объясняется, что в 7 регионах России (Республика Хакасия, Магаданская область, Приморский край, Воронежская область, Кемеровская область, Псковская область, Костромская область) не осуществляется сбор информации о численности несовершеннолетних, состоящих на различных видах профилактического учета, а 3 региона вообще не участвовали в опросе (Астраханская область, Сахалинская область, Тверская область). Анализ показал, что учет количества несовершеннолетних, совершивших преступления, административные правонарушения и иные антиобщественные действия, на региональном уровне ведется лишь в 66 регионах, 15 отметили отсутствие учета, 3 региона не предоставили информацию.

Организация мониторинга показателей по количеству обучающихся, состоящих на профилактическом учете, в том числе КДН, не осуществляется примерно в трети (26%) регионов.

К сожалению, учет малообеспеченных семей на региональном уровне, по данным опроса, ведется недостаточно эффективно: лишь 46 регионов отметили его наличие, а количество несовершеннолетних из неполных семей на региональном уровне отслеживают лишь в 26 регионах. Недостаточно эффективно осуществляется контроль за учетом несовершеннолетних с задержкой психического развития на региональном уровне – треть регионов не осуществляют подобный учет. Следует обратить внимание на то, что, по оценкам экспертов, с каждым годом повышается число детей, требующих

обучения в коррекционных школах или классах компенсирующего обучения, инклюзивного образования по адаптированным программам.

Важным фактом для проведения анализа является то, что в половине регионов отсутствуют специализированные центры или иные организации/учреждения, деятельность которых направлена на сбор, анализ данных о деструктивных проявлениях в детско-молодежной среде и на оказание методической помощи образовательным организациям.

Также текущую ситуацию в развитии системы мониторинга профилактики дополняют данные по региональному мониторингу показателей оценки уровня деструктивных проявлений в образовательных организациях и наличию адресных рекомендаций для органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования и для образовательных организаций. Согласно полученным данным, более чем в половине регионов подобный мониторинг вообще не проводится и, соответственно, отсутствуют рекомендации на местах: для органов самоуправления (41%) и для образовательных организаций (32%), а в систему профилактики не внедряются эффективные практики работы (45%).

В такой ситуации сложно принимать какие-либо управленческие решения и проводить эффективные меры, направленные на профилактику девиантного и общественно опасного поведения детей и молодежи (более чем в трети регионов подобная работа не проводится).

На фоне того, что в 70 регионах (85%) при этом проводятся социально-психологические тестирования, подобная ситуация является основой для формирования планов работы по развитию системы мониторинга профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи.

Таблица 5

Свод данных по опросу региональных органов исполнительной власти, осуществляющих контроль в сфере образования (на основании опроса через ФИС ОКО)

Наименование показателя	Ответ да	Ответ нет	% отрицательных ответов
Наличие нормативно-правового акта, регламентирующего деятельность в сфере профилактики безнадзорности, правонарушений, девиантного, общественно опасного поведения детей и молодежи	81	1	1%
Наличие региональной программы, направленной на профилактику девиантного, общественно опасного поведения детей и молодежи	70	12	15%
Наличие регионального специализированного центра или иной организации/учреждения, деятельность которых направлена на сбор, анализ данных о деструктивных проявлениях в детско-молодежной среде и на оказание методической помощи образовательным организациям	43	39	48%
Наличие регионального центра или иной организации/учреждения, осуществляющих консультирование родителей, детей и молодежи по вопросам профилактики деструктивного поведения	69	13	16%
Наличие муниципальных центров или иных организаций/учреждений, осуществляющих консультирование родителей, детей и молодежи по вопросам профилактики деструктивного поведения	55	27	33%
Осуществляется ли сбор информации о численности несовершеннолетних, состоящих на различных видах профилактического учета?	75	7	9%

Наличие учета количества несовершеннолетних, совершивших преступления, административные правонарушения и иные антиобщественные действия на региональном уровне	66	16	20%
Наличие учета количества несовершеннолетних из малообеспеченных семей на региональном уровне	46	36	44%
Наличие учета количества несовершеннолетних из неполных семей на региональном уровне	26	56	68%
Наличие учета количества несовершеннолетних с задержкой психического развития на региональном уровне	57	25	30%
Сбор сведений о кадровом обеспечении образовательных организаций	78	4	5%
Наличие мониторинга показателей по количеству обучающихся, состоящих на профилактическом учете, в том числе КДН	61	21	26%
Наличие мониторинга показателей по результатам СПТ	70	12	15%
Наличие мониторинга показателей по оценке уровня деструктивных проявлений в образовательных организациях	38	44	54%
Наличие адресных рекомендаций, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	55	27	33%
для органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования	48	34	41%
для образовательных организаций	56	26	32%
Наличие рекомендаций по использованию успешных практик, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	45	37	45%
Наличие методических и иных материалов, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	58	24	29%
Проведение информационно-разъяснительной работы с родителями (законными представителями) обучающихся по вопросам профилактики деструктивного поведения	78	4	5%
Наличие учета количества родителей (законных представителей) обучающихся, принявших участие в информационно-разъяснительных мероприятиях	59	23	28%
Наличие учета количества участников мероприятий всего	69	13	16%
в том числе работников органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования	60	22	27%
в том числе руководителей образовательных организаций	58	24	29%
в том числе специалистов по воспитательной работе	57	25	30%
Принятие управленческих решений по результатам проведенного анализа	56	26	32%
Наличие анализа эффективности проведенных мероприятий, принятых мер и управленческих решений, направленных на профилактику девиантного, общественно опасного поведения детей и молодежи	55	27	33%
в том числе обучающихся по программам начального общего, основного общего и среднего общего образования	80	2	2%
в том числе обучающихся по программам среднего профессионального образования	77	5	6%
в том числе обучающихся по программам высшего образования	52	30	37%

Полученные данные отображают разнообразие подходов субъектов Российской Федерации к построению системы мониторинга профилактики: не во всех существуют региональные программы профилактики деструктивного поведения молодежи, внедрены

нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность в сфере профилактики безнадзорности, правонарушений, девиантного, общественно опасного поведения детей и молодежи, осуществляется сбор информации о несовершеннолетних, состоящих на различных видах профилактического учета, а также совершивших преступления, административные правонарушения и иные антиобщественные действия на региональном уровне, осуществляется социально-психологическое тестирование молодежи.

С другой стороны, исходя из современной ситуации криминальной среды несовершеннолетних, очевидно, что в значительной степени осуществляемая деятельность в регионах заключается в сборе и учете многочисленных данных и в меньшей степени направлена на решение практических задач профилактики. Так, например, проведение профилактических мероприятий с родителями подростков не дополняется в должной мере учетом того, сколько родителей по факту посещают подобные мероприятия.

Также видится недостаточной работа по непосредственному внедрению на местах эффективных практических рекомендаций, методических и иных материалов, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей деструктивного поведения.

Полученные данные дают возможность создания базиса для государственных решений по предупреждению негативных девиаций, разрушительно воздействующих на общественную систему, и эффективного планирования профилактических мероприятий.

2.3. Результаты Национального исследования качества образования (НИКО) в 2021 году (мнения школьников о проблеме деструктивного поведения)

Достоверная оценка общенациональной и региональных систем профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи должна основываться на сборе и анализе широкого спектра данных. В него следует включать не только демографические показатели, сведения научных изысканий, данные опросов региональных органов исполнительной власти, но и необходимо учитывать мнения основных «бенефициаров системы профилактики» – подрастающего поколения.

С 2014 г. по инициативе Рособнадзора в Российской Федерации действует программа Национальных исследований качества образования (НИКО) путем проведения регулярных исследований качества образования, реализуемых на основе сбора и анализа широкого спектра данных о состоянии региональных и муниципальных систем образования по соответствующим актуальным направлениям развития системы общего образования, которая является отдельным исследованием в области оценки качества образования.

Проведенное в 2021 г. Национальное исследование качества образования (НИКО-2021) позволило определить некоторые актуальные проблемы предупреждения девиантности и воспитательной работы в образовательных организациях.

Часть диагностического материала была нацелена на изучение представлений у респондентов (школьников 6-х и 8-х классов) о социальных нормах, правилах поведения, ролях и формах социальной жизни в группах и сообществах; на выявление их опыта деструктивного поведения. Совокупность данных информативна для постановки воспитательных и профилактических целей, для построения или корректирования программ воспитания и профилактики деструктивного поведения детей и молодежи на уровне региона, муниципалитета, образовательной организации.

В частности, следует обратить внимание на представления респондентов о молодежных субкультурах и, особенно, на сведения о членстве в некоторых из них (табл. 6).

Таблица 6
Представления школьников о некоторых молодежных субкультурах

Наименование субкультуры	Ничего не знаю об этой субкультуре		Принадлежность к субкультуре связана с риском		Субкультура пользуется моим уважением		Я принадлежу к этой субкультуре	
	6 класс	8 класс	6 класс	8 класс	6 класс	8 класс	6 класс	8 класс
Ролевики (фэнтези, аниме)	35%	44%	13%	11%	28%	27%	30%	24%
Паркурщики	17%	16%	64%	74%	18%	14%	9%	3%
Диггеры, сталкеры	51%	50%	31%	40%	15%	11%	7%	3%
Винишко-тян	–	80%	–	14%	–	5%	–	2%
АУЕ	67%	55%	25%	43%	7%	4%	5%	2%
Скинхеды	86%	80%	11%	18%	4%	4%	2%	1%
Зацеперы	81%	69%	17%	30%	3%	2%	1%	1%
Ультрас	91%	92%	7%	7%	3%	2%	2%	1%

Знание некоторых молодежных субкультур усреднено показали более 50% шестиклассников. 65% шестиклассников знакомы с субкультурой ролевиков. Школьники знакомы и с субкультурами, которые признаются специалистами делинквентными, деструктивными или с высоким риском деструктивности. Так, половина респондентов знакомы с субкультурой диггеров, сталкеров; 33% – с субкультурой АУЕ; 83% – с субкультурой паркурщиков и т.д. При этом многие шестиклассники – участники НИКО показали недопонимание опасности принятых в рамках данных субкультур моделей поведения.

Среди восьмиклассников знание этих же молодежных субкультур усредненно составило уже более 60%. 31% восьмиклассников знакомы с субкультурой зацеперов, 50% – диггеров, 84% – паркурщиков и т.д. При этом среди восьмиклассников возрастает доля «неосознающих или отрицающих опасность» моделей поведения конкретных субкультур. Непонимание опасности принятых в рамках конкретных субкультур моделей поведения может означать их приемлемость для респондентов. Также при планировании профилактической и воспитательной работы следует учитывать данные о прямой причастности детей к данным субкультурам.

Еще одним значимым для конструирования профилактической работы в образовательной организации стал диагностический результат НИКО, описывающий долю школьников, сталкивающихся с проявлениями буллинга в стенах образовательной организации (табл. 7).

Таблица 7
Доля сталкивающихся не реже 1–2 раз в месяц с проявлениями буллинга (травли)

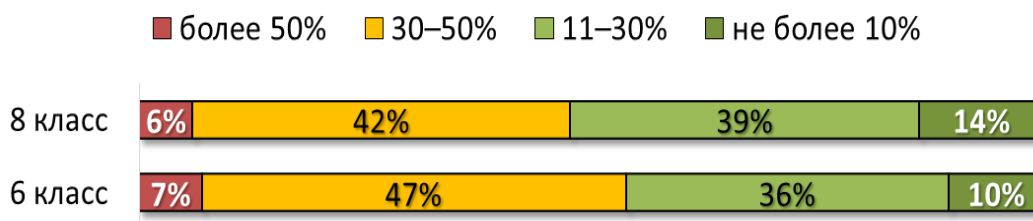
Утверждения к оценке	6 класс	8 класс
Не держали меня в курсе школьных дел	30%	24%
Надо мной смеялись или меня обзывали	31%	20%
Не приглашали меня участвовать в играх или каких-либо общих делах	25%	19%
Обо мне говорили неправду, распространяли сплетни	26%	17%
Причиняли мне боль (например, ударили,	24%	12%

толкнули и др.)		
Забирали или портили/ломали мои вещи	15%	8%
Заставляли меня сделать то, что я не хотел(-а) делать	12%	7%
У меня что-то украли	11%	5%
Угрожали мне	10%	5%

Полученная информация показывает некоторую разницу между шестиклассниками и восьмиклассниками, столкнувшимися с проявлениями буллинга. При этом полученные данные позволяют дифференцировать образовательные организации по проявлению буллинга, но вывод, что в более старшем возрасте происходит снижение проявлений буллинга, не совсем очевиден. Кроме того, кажущаяся незначительной доля утвердительных ответов в абсолютных значениях довольно высока, если принимать во внимание явную патологичность ситуации.

Школьникам-респондентам предлагалось оценить частоту применения в их школах деструктивных педагогических практик (Рис. 2).

Доля обучающихся, отметивших высокий уровень Индекса деструктивных педагогических практик

Рисунок 2. Распределение образовательных организаций по величине Индекса деструктивных педагогических практик

Следует принимать к сведению этот фактор образовательной среды, общепризнанно являющийся девиантогенным (т.е. формирующим риск деструктивного поведения или непосредственно его стимулирующим) для детей, подростков и молодежи. Это так называемые «деструктивные педагогические практики» в образовательных организациях: авторитарное общение, равнодушное или несправедливое отношение к обучающимся, регулярное повышение голоса и крик на школьников и т.п.

Таким образом, мнения школьников о проблеме деструктивного поведения позволяют оценить степень влияния на них образовательной среды, которая является важнейшей составляющей показателей Индекса.

РАЗДЕЛ 3. ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ В СУБЪЕКТАХ РФ

С учетом проведенного многофакторного анализа ситуации в сфере профилактики деструктивного поведения детей и молодежи на территории Российской Федерации, а также с учетом Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года можно выделить общие рекомендации для использования субъектами РФ по следующим направлениям.

1. Совершенствование нормативно-правовой базы

Основой работы по противодействию негативным тенденциям в молодежной среде, в том числе по профилактике общественно опасного поведения подростков, является разработанная и структурированная нормативно-правовая база, которая дает субъектам профилактики полномочия в этой области, а также обеспечивает возможность эффективной координации деятельности всех субъектов профилактики с учетом их ведомственной принадлежности.

В субъектах РФ и МО приняты нормативные правовые акты, нормативные акты, ведомственные и межведомственные программы, регулирующие реализацию указанных задач на местном уровне.

Анализ нормативной базы как субъекта РФ, так и отдельного муниципального образования по вопросам профилактики позволит оценить уровень внимания, уделяемого органами власти и обществом региона данной проблеме, процессы организации и реализации профилактической работы, определить территории, образовательные организации – опорные и нуждающиеся в методической поддержке на этом направлении.

Отдельное внимание стоит уделить принимаемым региональным и муниципальным документам, регламентирующим порядок межведомственного взаимодействия (разработанные порядки взаимодействия, соглашения и письма, определяющие объем, условия и периоды обмена данными, материалами и сведениями, проведение совместных мероприятий) в рамках организации деятельности системы мониторинга.

При этом нормативно-правовые документы регионального уровня, регламентирующие определенные направления организации работы в сфере профилактики, должны быть размещены на официальных сайтах органов исполнительной власти субъекта РФ.

При разработке программ и планов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних необходимо учитывать социально-экономические, нравственно-этические и этнические особенности того или иного субъекта Российской Федерации, обычаи и традиции его жителей.

Также рекомендуется провести самообследование региональных профилактических программ, проектов и методик на предмет их научной обоснованности (соответствия рекомендациям ученых по повышению эффективности профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательных организаций).

2. Развитие системы мониторинга, сбор и анализ данных

Целью формирования системы мониторинга является организация оперативного сбора и анализа информации о текущей ситуации в сфере профилактики деструктивного и общественно опасного поведения детей и обучающейся молодежи.

С учетом целей и задач построения системы мониторинга деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи, отраженных в Основных подходах к формированию системы мониторинга в сфере профилактики деструктивного поведения на территории субъекта РФ, необходимо обеспечить организационную поддержку, непрерывное функционирование и оперативное взаимодействие сети региональных и муниципальных координаторов и тьюторов.

Подробнее можно ознакомиться:

Основные подходы к формированию системы мониторинга в сфере профилактики деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования»

Методические рекомендации по внедрению в практику современных разработок в сфере воспитания.pdf (fioco.ru)

С 2022 г. необходимо обеспечить участие региональных и муниципальных органов управления образованием (региональных и муниципальных координаторов, тьюторов) субъектов РФ в сборе и анализе данных, в том числе: о деятельности образовательных организаций; о лучших моделях и практиках воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи курируемого субъекта РФ; о фактах деструктивных проявлений в образовательных организациях, о наличии групп с девиантным поведением и степени их распространенности; о ситуации в информационном пространстве; об изменениях в экономической, политической и социальной ситуации.

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по организации работы региональных органов управления образованием по сбору статистических данных и анализу результатов работы в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования» МР сбор и анализ результатов работы системы профилактики.pdf (fioco.ru)

Согласно Примерному положению об учете отдельных категорий несовершеннолетних в образовательных организациях (письмо Минпросвещения России от 23 августа 2021 г. № 07-4715) в образовательных организациях учету подлежат следующие категории несовершеннолетних:

– отнесенные к категориям лиц, предусмотренным пунктом 1 статьи 5 Федерального закона № 120-ФЗ, в отношении которых органы и учреждения системы профилактики проводят индивидуальную профилактическую работу;

– поставленные на учет с согласия руководителя образовательной организации, нуждающиеся в социально-педагогической реабилитации, оказании иных видов помощи, организации с ними работы по предупреждению совершения ими правонарушений и (или) антиобщественных действий (пункт 2 статьи 5 Федерального закона № 120-ФЗ), в том числе соответствующие решения могут применять в отношении следующих категорий: вовлеченные в криминальные субкультуры, объединения антиобщественной направленности; проявляющие признаки девиантного, деструктивного поведения, аутоагрессии; систематически пропускающие по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях; систематически (неоднократно в течение шести месяцев) допускающие неисполнение или нарушение устава образовательной организации, правил внутреннего распорядка, правил проживания в общежитиях и интернатах и иных локальных нормативных актов образовательной организации; совершившие самовольные уходы из семей, образовательных организаций с круглосуточным пребыванием несовершеннолетних и иные.

В каждом регионе необходимо вести сводный учет следующих данных:

– число несовершеннолетних, состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав при муниципальных органах власти (первичные и повторные постановки на учет); состоящих на учете в подразделениях по делам

несовершеннолетних территориальных органов МВД России (причины постановки на учет);

- число несовершеннолетних из семей, находящихся в социально опасном положении (СОП), трудной жизненной ситуации (ТЖС);

- число воспитанников, находящихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типов (причины помещения в учреждение);

- число несовершеннолетних, находящихся в воспитательных колониях в регионе; за какое деяние (статья УК);

- число несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия, состоящих на профилактическом учете в управлении образования;

- число несовершеннолетних, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом «алкоголизм»; число несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в наркологических диспансерах в связи с употреблением алкоголя с вредными последствиями;

- число несовершеннолетних, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях с диагнозом «наркомания»; число несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в наркологических диспансерах в связи с употреблением наркотических средств с вредными последствиями;

- освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния и (или) после освобождения (выпуска) находились в социально опасном положении и (или) нуждались в социальной помощи и (или) реабилитации;

- осужденные за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденные судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

- осужденные условно, осужденными к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

3. Межведомственное и внутриведомственное взаимодействие на всех уровнях

Эффективность осуществляемой профилактической работы во многом зависит от построения системы межведомственного взаимодействия между образовательными организациями, медицинскими организациями и иными субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних. Субъектами межведомственного взаимодействия являются:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

- органы управления социальной защитой населения;

- учреждения социального обслуживания; специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации;

- органы, осуществляющие управление в сфере образования;

- организации, осуществляющие образовательную деятельность;

- специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа;

- организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- органы опеки и попечительства;

- органы по делам молодежи; учреждения органов по делам молодежи;

- органы управления здравоохранением; медицинские организации;

- органы службы занятости;

- органы внутренних дел; подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел;

- центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел;

– учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Кроме того, при необходимости дополнительных ресурсов к участию в межведомственном взаимодействии могут быть привлечены иные государственные (муниципальные) органы и учреждения, общественные объединения, другие заинтересованные лица в пределах их компетенции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, а также постановлениями комиссий субъектов Российской Федерации и (или) территориальных (муниципальных) комиссий.

Межведомственное взаимодействие реализуется в различных формах:

- межведомственный анализ и прогнозирование;
- выработка единой стратегии взаимодействия путем разработки, реализации и анализа исполнения межведомственных документов (планов, комплексов мер, программ);
- проведение заседаний комиссий, а также созданных ими (по их решению) совещательных органов (рабочих групп, советов, штабов, консилиумов и иных);
- разработка совместных актов: указаний, правил, порядков, регламентов, обязательных для выполнения субъектами взаимодействия;
- разработка и реализация межведомственных планов (программ) индивидуальной профилактической работы;
- согласование документов, необходимых для организации межведомственного взаимодействия;
- проведение совместных мероприятий, проектов, операций, проверок (посещений) организаций;
- проведение рабочих встреч (совещаний) руководителей либо иных представителей субъектов межведомственного взаимодействия;
- информационное межведомственное взаимодействие.

Немаловажным с точки зрения повышения эффективности межведомственного взаимодействия является разграничение функций (определение конкретных исполнителей, закрепление за ними перечня мер (мероприятий) в рамках ведомственной компетенции и согласованного регламента взаимодействия по соответствующему вопросу, установление сроков исполнения мер (мероприятий), способов обмена информацией для исключения дублирования действий, в том числе в ходе сбора и обработки информации о несовершеннолетних и их семьях).

Подробнее можно ознакомиться: Сборник методических рекомендаций по вопросам, отнесенным к компетенции комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Методические рекомендации о типовых формах и порядке взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (письмо Минпросвещения России от 12 ноября 2021 г. № 07-6757) https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2021/11/Sbornik-metod.-rekomentatsij-dlya-KDNiZP_2021.pdf

С целью обеспечения своевременного оказания психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, необходимо эффективное внутриведомственное взаимодействие образовательных организаций с центрами психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, психолого-медико-педагогическими комиссиями, в том числе в вопросах сопровождения подростков группы риска различных форм деструктивного поведения.

Расширение и укрепление межведомственного и внутриведомственного взаимодействия по актуальным проблемам воспитания является одной из важных задач как регионального, муниципального уровней, так и на уровне образовательной организации.

4. Информационно-методическое обеспечение системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних предполагает:

совершенствование работы тьюторов системы мониторинга, обеспечивающих обобщение и тиражирование эффективного опыта, современных технологий профилактической работы, повышение профессионального уровня специалистов органов образования и педагогических коллективов образовательных организаций;

анализ и распространение лучшей практики, технологий и методов профилактики, используемых в сфере правонарушений несовершеннолетних, включая анализ и обобщение опыта формирования единого межведомственного учета несовершеннолетних и (или) семей, находящихся в социально опасном положении, посредством создания регионального банка данных;

обеспечение участия региональных/муниципальных координаторов и тьюторов в регулярных еженедельных методических вебинарах ФГБУ «ФИОКО» по вопросам внедрения лучших методик воспитательной и профилактической работы, сбора и анализа данных, повышения эффективности управленческих механизмов (с рассмотрением кейсов и эффективных практик);

разработку информационно-просветительских материалов для родителей (законных представителей) по вопросам профилактики деструктивного поведения, устранения факторов, им способствующих;

разработку методических рекомендаций по внедрению методов воздействия на несовершеннолетних, не связанных с применением наказания, на основе проведения научных исследований в области психологии девиантного поведения несовершеннолетних.

5. Развитие кадрового потенциала системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних предполагает:

осуществление непрерывного мониторинга кадровой обеспеченности системы профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательных организаций (включая оценку уровня девиантологической компетентности педагогических работников, охвата педагогических кадров соответствующими курсами повышения квалификации и переподготовки и т.д.);

организацию мероприятий по повышению профессионального уровня, приобретению новых компетенций руководителями, специалистами органов управления образованием и членами педагогических коллективов образовательных организаций;

организацию просвещения педагогов, в первую очередь классных руководителей (кураторов групп, воспитателей), по раннему выявлению и грамотному реагированию на деструктивное поведение обучающихся;

распространение эффективного опыта профессионального образования и дополнительного профессионального образования специалистов, работающих в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

развитие деятельности педагогических сообществ (методические объединения, сетевые сообщества, ассоциации, лаборатории и др.) по актуальным вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

6. Повышение педагогической и психологической компетентности родителей (законных представителей) в вопросах профилактики деструктивного поведения детей и молодежи

В Концепции государственной семейной политики до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 1618-р от 25 августа 2014 г. закреплено одно из основных направлений социальной политики Российской Федерации – формирование ответственного и позитивного родительства.

При разработке мероприятий психолого-педагогического просвещения родителей по вопросам профилактики деструктивного поведения обучающихся важно учитывать специфику целевой аудитории – на какую категорию родителей направлена программа.

Пройти программу просвещения могут различные категории участников:

- родители (законные представители) детей раннего возраста;
- опекуны (попечители), приемные родители;
- многодетные семьи;
- родители (законные представители), где роли отца и матери лежат на одном родителе и/или испытывающие трудности в социализации и коммуникации;
- родители (законные представители) детей, испытывающих трудности в обучении и развитии;
- граждане, желающие принять на воспитание в свои семьи детей, оставшихся без попечения родителей;
- родители (законные представители), воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья;
- родители (законные представители) детей с отклоняющимся (девиантным поведением), в том числе те, чьи дети находятся на учете в КДНиЗП и ПДН;
- родители (законные представители) детей, являющихся жертвами агрессии со стороны сверстников, жертвами насилия.

С целью профилактики деструктивного поведения родителям (законным представителям) подростков и молодежи могут быть предложены следующие примерные темы: «Риски подросткового периода», «Агрессия подростков, ее причины и последствия», «Конфликтные отношения с подростком, пути их разрешения», «Информационные риски и медиабезопасность», «Общаться с подростком: как?», «Роль семьи в профилактике отклоняющегося поведения подростков», «Основные факторы суицидального риска в подростковом возрасте», «Проблемы гендерной идентичности у современных подростков», «Признаки употребления ПАВ», «Стресс и саморегуляция эмоционального состояния в подростковом возрасте», «Маркеры деструктивного поведения», «Признаки психоэмоционального неблагополучия ребенка» и другие.

Мероприятия психолого-педагогического просвещения родителей (законных представителей) могут иметь различную продолжительность, организацию, формы и методы работы с адресатами. В процессе реализации данных программ рекомендуется использовать: круглые столы, семейные конференции, тренинги, семинары-практикумы, индивидуальные и групповые консультации, в том числе в дистанционном режиме (видеолекции, видеоконференции, онлайн-консультации).

На официальных сайтах образовательных организаций, сайтах муниципальных органов управления образованием, ППМС-центров на регулярной основе должна размещаться информация просветительского характера для родителей (законных представителей) обучающихся, в том числе правового характера. В разделе социально-психологической службы сайта образовательной организации рекомендуется организовать онлайн-консультирование родителей (законных представителей), разместить телефоны доверия, контакты и ссылки, в том числе в русле межведомственного взаимодействия с социальными службами, органами здравоохранения и профилактики.

РАЗДЕЛ 4. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕГИОНА

4.1. Анализ ситуации деструктивных проявлений в регионе

В 2020–2021 году количество обучающихся в государственных и негосударственных образовательных учреждениях Хабаровского края составило 150 564 человека, что дало 1,23% прироста их численности по сравнению с 2019–2020 годом.

В качестве положительных изменений, характеризующих преступность несовершеннолетних в Хабаровском крае, можно отметить снижение уровня их преступности (на 1000 несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет) на 9,39% (10,96).

Наблюдается сокращение в 2020 году числа несовершеннолетних, совершивших преступления, – 570 человек, что на 6,86% меньше, чем в предшествующем году.

Сократилось число несовершеннолетних, признанных потерпевшими. В 2020 году оно составило 1327 человек (–13,27%).

По сравнению с 2019 годом в Хабаровском крае сократилось число несовершеннолетних, состоящих на учете в ПДН ОВД (всего: 3140; –5,93%). Количество поставленных на учет несовершеннолетних, входящих в состав групп антиобщественной направленности, сократилось на 27,01% (всего: 273).

Результативность работы с родителями (иными законными представителями) несовершеннолетних, не исполняющими обязанности по их воспитанию, обучению и (или) отрицательно влияющими на их поведение либо жестоко обращающимися с ними, в 2020 году имеет положительную динамику. Об этом свидетельствует повышение на 1,35% в отчетном периоде числа таких лиц, состоящих на учете (всего: 2326). Число поставленных на учет возросло на 4,78% (всего: 1053). Количество снятых с учета в связи с исправлением в 2020 году увеличилось на 4,82% (всего: 522).

Улучшился показатель криминальной виктимизации несовершеннолетних: сократилось на 10,73% (всего: 1181) число преступлений, совершенных в отношении них. При этом количество преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий (ст.ст. 150, 151 УК РФ), возросло на 166,67% (в 2020 г. – 8).

Количество выявленных в 2020 году беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, совершивших правонарушения и противоправные деяния, снизилось на 6,75% (всего: 1548).

С целью защитить молодое поколение от влияния негативной информации, включая суицидальную, автономной некоммерческой организацией «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды» (АНО «ЦИСМ») осуществляется профилактическая работа по выявлению профилей интернет-пользователей, носящих деструктивный характер. Так, за 2020 год на территории субъекта РФ было выявлено 13 365 таких профилей, что составляет 1,06% от их общего количества (всего: 1 257 118). При этом 43,70% деструктивных по своему содержанию профилей носят суицидальный характер (всего: 5840).

В Хабаровском крае показатель самоубийств среди детей 0–17 лет равен нулю как в 2019, так и в 2020 году.

4.2. Рекомендации по развитию системы профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи субъекта РФ

В Хабаровском крае осуществляется сбор информации о численности несовершеннолетних, состоящих на различных видах профилактического учета.

На территории субъекта проводится информационно-разъяснительная работа с родителями (законными представителями) обучающихся по вопросам профилактики

деструктивного поведения, ведется учет количества родителей (законных представителей) обучающихся, принявших участие в информационно-разъяснительных мероприятиях. Так, по состоянию на 1 июля 2021 года в подобного рода мероприятиях приняли участие 129 968 человек.

Рекомендуется провести анализ ситуации в сфере профилактики деструктивного поведения обучающихся и разработать эффективную модель с учетом социально-экономических, нравственно-этических и этнических особенностей условий, обычаев и традиций Хабаровского края.

Нормативно-правовое обеспечение данной сферы требует создания региональной и, на ее основе, муниципальных программ и планов мероприятий по организации профилактики с учетом Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, Комплекса мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики суицидов среди несовершеннолетних, Межведомственного плана комплексных мероприятий по реализации Концепции сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, до 2025 года и других документов, определяющих приоритетные направления государственной политики в сфере профилактической работы с обучающимися.

При разработке региональной модели профилактической работы и нормативно-правовой базы, обеспечивающей ее реализацию, важно основываться на личностно-ориентированном и системном подходах. Профилактическая работа должна быть направлена на укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений, развитие программ профилактики семейного неблагополучия, совершенствование системы взаимодействия с родителями по вопросам профилактики асоциального поведения обучающихся. Необходимо включить в разработку и реализацию программы меры поддержки молодежных и подростковых общественных организаций, волонтерского движения, программ по трудоустройству несовершеннолетних, развитию условий для занятия физической культурой и спортом, пропаганде здорового образа жизни, духовно-нравственному воспитанию. Особенно важны организация социально значимой деятельности несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, проведение профилактики правонарушений несовершеннолетних в период каникул с привлечением организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей.

Актуальным направлением организации профилактической работы является применение восстановительных технологий, в том числе медиации. Важно разработать региональные механизмы реализации восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, обеспечить организационно-методическую поддержку развития служб медиации (примирения) в образовательных организациях. Необходимо проанализировать деятельность образовательных организаций по формированию законопослушного поведения и повышению правовой культуры подростков и обучающейся молодежи и предложить меры по ее совершенствованию.

Неотъемлемой частью системы профилактической работы являются раннее выявление и коррекция отклоняющегося поведения несовершеннолетних (алкоголизм, табакокурение, потребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ, токсикомания, сниффинг, суицидальное поведение, рискованное поведение, интернет-зависимость, экстремизм и другое агрессивное и опасное для жизни и здоровья поведение), которые осуществляются с помощью системы мониторингов, социально-психологического тестирования, других персонифицированных и анонимных исследований особенностей поведения, установок, ценностной сферы обучающихся.

Непосредственное предупреждение деструктивного поведения, предупреждение

повторных правонарушений несовершеннолетних зачастую предполагает межведомственное взаимодействие при организации работы как с несовершеннолетними, так и с их семьями, в том числе находящимися в социально опасном положении, трудной жизненной ситуации. Невозможно эффективно реализовать коррекцию и социально-психологическую реабилитацию несовершеннолетних без позитивного изменения социальной микросреды, в которой они находятся. Нормативно-правовое обеспечение организации межведомственного взаимодействия предполагает принятие порядков (алгоритмов) действий между образовательными организациями, медицинскими организациями, подразделениями по делам несовершеннолетних и иными субъектами профилактики для решения поставленных задач в сфере профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних. Так как координатором межведомственного взаимодействия выступают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), то соответствующие порядки межведомственного взаимодействия, чаще всего, утверждаются постановлением КДНиЗП.

Нужно учитывать, что достижение целей региональной программы невозможно без информационно-методического и кадрового обеспечения системы профилактики, что важно предусмотреть при составлении планов (комплексов мер). Необходимо включение мероприятий по повышению профессиональных компетенций педагогических работников по вопросам профилактики деструктивного поведения обучающихся, разработке (использованию) актуальных программ дополнительного профессионального образования, отражающих приоритетные направления государственной политики в сфере профилактической работы, включающих современные разработки российских и зарубежных ученых и практики с доказанной эффективностью.

Одним из приоритетных направлений информационно-методической поддержки является выявление лучших педагогических моделей и практик профилактической работы с обучающимися, в том числе с помощью педагогических сообществ (методические объединения, сетевые сообщества, ассоциации, лаборатории и др.), региональных и федеральных инновационных площадок, научно-практических конференций, семинаров и т.д.

Управленческие механизмы предусматривают проведение мониторинга эффективности реализации программ и планов мероприятий по организации профилактики правонарушений и других видов деструктивного поведения обучающихся.

Рекомендуется провести анализ ситуации в сфере профилактики деструктивного поведения обучающихся в части наличия в регионе:

- специализированного центра для сбора и анализа данных о деструктивных проявлениях подростков и молодежи и методической помощи образовательным организациям, а также центров, осуществляющих консультирование родителей, детей и молодежи по вопросам профилактики деструктивного поведения (предоставляют широкую возможность по предупреждению распространения деструктивных движений и криминальных субкультур, а также способствуют организации профилактической работы органами и учреждениями системы профилактики, психолого-педагогической работы с несовершеннолетними и их родителями (законными представителями)), в том числе в муниципальных образованиях Хабаровского края;

- системы учета, сбора и анализа информации о текущей ситуации в сфере профилактики деструктивного и общественно опасного поведения детей и обучающейся молодежи, в том числе: о деятельности образовательных организаций; о лучших моделях и практиках воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи курируемого субъекта РФ; о фактах деструктивных проявлений в образовательных организациях, о наличии групп с девиантным поведением и степени их распространенности; об изменениях в информационном пространстве, экономической, политической и социальной ситуации региона, влияющих на девиантность.

Необходимо продолжить развитие системы мониторинга деструктивного поведения подростков и молодежи по следующим направлениям:

- сбор и анализ данных в соответствии с общими рекомендациями: о количестве несовершеннолетних из малообеспеченных и неполных семей, количестве несовершеннолетних с задержкой психического развития; о количестве обучающихся, состоящих на профилактическом учете, в том числе КДНиЗП; об уровне деструктивных проявлений в образовательных организациях;
- организация тьюторского сопровождения участников системы мониторинга профилактики деструктивных проявлений подростков и молодежи;
- анализ и распространение лучших практик, технологий и методов профилактики, используемых в сфере правонарушений несовершеннолетних, включая анализ и обобщение опыта формирования единого межведомственного учета несовершеннолетних и (или) семей;
- анализ механизмов управления системы воспитания и профилактики на основании всех элементов управленческого цикла (в том числе через формирование адресных рекомендаций, принятие управленческих решений по результатам проведенного анализа и оценку эффективности проведенных мероприятий, принятых мер и управленческих решений, направленных на профилактику девиантного, общественно опасного поведения подростков и молодежи).

В рамках развития системы мониторинга деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи важно отметить, что построение системы должно охватывать все муниципальные образования региона (включая создание личных кабинетов в информационной системе ФИС ОКО), не менее важным является организация обучения и повышения квалификации ее участников. Необходимо взять на особый контроль участие региональных и муниципальных координаторов, тьюторов в цикле обучающих мероприятий, организованных Аналитическим центром ФГБУ «ФИОКО».

На основании имеющихся данных рекомендуется продолжить развитие системы мониторинга деструктивного поведения подростков и обучающейся молодежи по всем указанным в настоящих методических рекомендациях направлениям.